

Дружина Н.Л.
ЯЗЫК, КОГНИЦИЯ, ГЕНДЕР

Ключевые слова: гендер, лингвистика, языковая асимметрия, гендерно-нейтральный язык, немецкий язык.

Характерной чертой современной лингвистики, стремящейся объединить в себе широкий круг наук, является пристальное внимание к разработке проблем, связанных с гендерными исследованиями в языке. Формирование данного научного направления в языковедении в последние десятилетия XX века связано с развитием постмодернистской философии, сменой научной парадигмы в гуманитарных науках, феминистскими движениями в англо-американской общественной, научной и политической среде.

Созданием теоретической базы гендерных исследований, разработкой проблем лингвогендерологии и феминистской лингвистики занимались Р. Лакофф, К. Уэст, Д. Зиммерман, Дж. Батлер и др. Позиция ученых основывалась на признании ими гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа о том, что язык структурирует и направляет мышление, поэтому сознание человека в значительной степени определяется особенностями языка.

Одной из первых к теме «язык и пол» в своей работе «Язык и место женщины» (1975) обратилась американская исследовательница Р. Лакофф, которая писала: «Когда говорят о женщине, подразумевают ее объектность ..., а ее социальные роли считают производными и зависимыми от мужских» [3, с. 45].

На начальном этапе значимое место в гендерно-лингвистических дискуссиях занимали проблемы андроцентризма (ориентированность на мужчину) и сексизма в языке. «Sprache ist sexistisch, wenn sie Frauen und ihre Leistungen ignoriert; sie ist sexistisch, wenn sie Frauen in Abhängigkeit von oder Unterordnung zu Männern beschreibt und wenn sie Frauen nur in stereotypen Rollen zeigt; sie ist sexistisch, wenn sie Frauen durch herablassende Ausdrücke demütigt und lächerlich macht» / В языке присутствует сексизм, когда он игнорирует женщин и их достижения; в нем есть сексизм, когда он описывает женщин в положении зависимости от мужчин или подчинения мужчинам, и когда представляет женщин только в стереотипных ролях; в нем есть сексизм, когда он посредством снисходительных выражений унижает или высмеивает женщин [1, с. 4].

По мнению немецкого лингвиста Г. Кланн-Делиус, сексизм или гендерно-несимметричное речевое употребление проявляется несколькими способами:

1. Generisches Maskulinum / «обобщенный» мужской род.
2. Отношения зависимости: *Bundespräsident Scheel und Ehefrau Milred* / *бундеспрезидент Шел и супруга Милред*.

3. Представление женщин в традиционных ролях: *Otto baut ein Vogelhaus, Anna hilft ihm dabei* / *Отто мастерит скворечник, Анна помогает ему в этом.*

4. Пейоративы в языке: *das schwache Geschlecht* / *слабый пол, Milchmädchenrechnung* / (досл. счет молочницы; субъективизм, предвзятость [2, с. 184–185].

Представители школы феминистской лингвистики выступали и выступают с критикой общего мужского рода, употребление которого ассоциируется в большей степени с мужчинами и в меньшей степени дает представление о том, что в мире есть как мужчины, так и женщины. Еще одним аргументом для критики *generisches Maskulinum* является проблема когнитивной репрезентации женщины, то есть фактически вопроса о том, подразумевается ли в общем значении мужского рода что-либо женское.

Итак, уже в прошлом столетии лингвисты указывали на необходимость формирования гендерно-корректных практик и связанной с ними перенастройки языка / языков на современное понимание сущности женщины и ее прав. Основная цель – так называемая «визуализация» женщин в языке и культуре, то есть «in all jenen Bereichen, in denen sie bisher marginalisiert waren» / во всех тех областях, где они до сих пор были маргинализованы [4, с. 101].

Обсуждение проблем сексизма в языке повлекло за собой появление терминов «гендерно-нейтральный», «гендерно-симметричный», «гендерно-чувствительный», что связано с тенденциями глубинной демократизации общества, где основными характеристиками выступают статусное равенство и равные возможности. Данные термины призваны расставить политические и лингвистические акценты в вопросах равного и справедливого отношения ко всем гендерным группам и идентичностям. Гендерная нейтрализация в отличие от нейтрализации языкового сексизма предусматривает не только инклюзию для женщин, предоставив им равные с мужчинами возможности для лингвистического выражения, но и использование новых форм в гендерно-небинарном обществе.

К примеру, идеи гендерной нейтрализации нашли применение в языковой политике Германии, где предусмотрены определенные правила для лиц, работающих в административно-правовой сфере, СМИ, общественных организациях, вузах и т. д. Так, на сайтах немецких университетов можно найти директивы для реализации гендерной нейтральности (употребление бинарных формулировок: *Leser und Leserin* / *читатель и читательница*; символов для уравнивания всех гендеров: *гендерная звездочка, гендергэп* – гендерный пробел или гендерный штрих и др.).

В целом, гендерное «выравнивание» языка осуществляется путем феминизации, то есть с помощью реконструкции женских номинаций – феминитивов либо путем «стирания» гендерных маркеров. Так, авторитетный справочник немецкого правописания, которым считается орфографический

словарь Дуден, планирует в течение 2021 года добавить 12000 новых словарных статей для обозначения профессий в женском роде. Однако некоторые языковеды полагают, что данная инициатива неправомерна. Например, в 2018 году немецким Федеральным конституционным судом была отклонена жалоба клиента-дамы одного из банков о необходимости обращения к ней *die Kundin* / клиентка на основании того, что существительное *der Kunde* / клиент может употребляться по отношению к человеку любого пола.

В рекомендациях по устранению гендерной асимметрии также подчеркивается необходимость употребления нейтральных обращений *Studierende* / учащиеся вместо *Studenten* / студенты, *Lehrende* / обучающие вместо *Dozenten* / преподаватели и т. п.

В немецкоязычном лингвокультурном пространстве вопросы гендерно-корректного употребления языковых единиц дополняются дискуссиями о транссексуальности и интерсексуальности. В 2017 году немецкий Федеральный конституционный суд признал так называемый третий пол. В лингвистическом плане языковая нейтральность для данной гендерной идентичности реализуется с помощью подчеркивания между «мужской» основой и «женским» окончанием, что служит символом небинарной идентичности.

Таким образом, особый интерес к гендерно-корректному употреблению языковых единиц связан с необходимостью признания современным обществом гендерного равенства не только на уровне общественного сознания, но и в сфере языка. Новое видение пола и гендера предполагает лингвистическую инклюзивность, то есть включенность в языковое и культурное пространство всех гендерных групп и идентичностей. Немецкий язык в настоящее время находится в процессе продолжающейся несколько десятилетий гендерной реформы, включающей в себя изменения в гендерно-маркированной лексике, внедрение феминитивов и новой транс*терминологии.

Список литературы:

1. Hellinger, M. Eine Sprache für beide Geschlechter / M. Hellinger, Chr. Bierbach. – Bonn : die Deutsche UNESCO-Kommission, 1993.
2. Klann-Delius, G. Sprache und Geschlecht / G. Klann-Delius. – Stuttgart : Metzler, 2005. – 349 p.
3. Lakoff, R. Language and Woman's Place / R. Lakoff. – New York : Harper and Row, 1975. – 309 p.
4. Lutter, Chr. Cultural studies / Chr. Lutter, M. Reisenleitner. – Wien: Löcker, 2008.